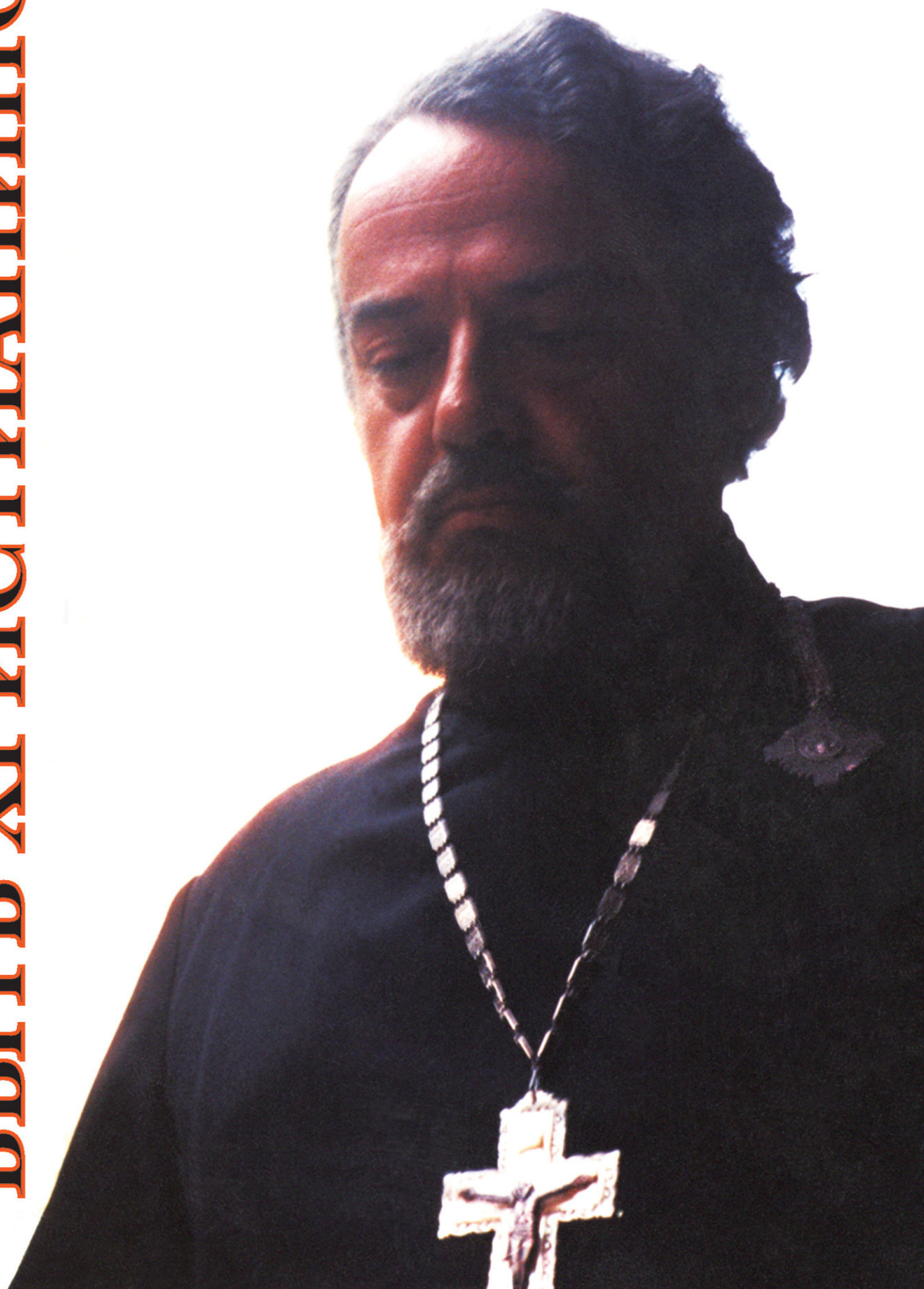

БЫТЬ ХРИСТИАНИНОМ

Александр Мень

Александр Мень

Быть христианином

«Гуманитарно-благотворительный
фонд имени Александра Меня»

2007

УДК 2
ББК 86

Мень А.

Быть христианином / А. Мень — «Гуманитарно-
благотворительный фонд имени Александра Менья», 2007

ISBN 978-5-903612-08-6

Христианство бросило вызов многим философским и религиозным системам. Но одновременно оно ответило на чаяния большинства из них. И самое сильное в христианской духовности — это именно не отрицание, а утверждение, охват и полнота.

УДК 2
ББК 86

ISBN 978-5-903612-08-6

© Мень А., 2007
© Гуманитарно-благотворительный
фонд имени Александра Менья, 2007

Содержание

Предисловие	6
Быть христианином	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Протоиерей Александр Мень

Быть христианином

Текст лекций подготовлен по магнитофонным записям, Издание третье, дополненное

Редакционная коллегия

Роза Адамянц, Наталия Григоренко, Павел Мень

Предисловие

Не так часто сводит нас жизнь с выдающимися людьми. Еще реже – с людьми, которых горячо любишь с первой встречи. Именно таким был Александр Мень.

Разумеется, задолго до нашей встречи я знал его как автора прекрасных книг, читал их страницы по радио, черпал из них много полезного для «Авиапочты», восхищался его знаниями и смелостью, мечтал познакомиться с ним. Но не ожидал, что он окажется простым, веселым, общительным человеком, и удивился, что при его-то загруженности он дает всем свой домашний телефон.

Я благодарен Богу за те несколько часов, что мы провели вместе, а еще больше – за огромное наследие, оставленное отцом Александром людям: книги, статьи, лекции, а главное – любовь: ко Христу и ближнему.

Когда убивают христианина (а отец Александр был прежде всего и превыше всего христианином), то уместнее звучит извечный российский вопрос: «Что делать?» Как достойно продолжить его дело? Как стать христианином – таким, как он, или другим, но христианином?

Накануне гибели он прочитал в Московском Доме техники на Волхонке свою последнюю лекцию. В ней развиваются и поясняются некоторые из мыслей, высказанных отцом Александром в нашем интервью.

Марк Макаров¹

¹ Марк Макаров – заведующий редакцией христианской апологетики «Славянского евангельского общества», журналист, ведущий радиопередачи «Авиапочта» (Беседы с неверующими).

Быть христианином

Интервью 29 июля 1990 г.

Марк Макаров: Отец Александр, вопрос, на который я иногда сам отвечаю, хочу от имени радиослушателей задать Вам: нужно ли быть христианином? И если нужно, то зачем?

О. Александр Мень: Тут есть, пожалуй, один-единственный ответ. Он заключается в следующем: человек всегда стремится к Богу. Нормальное состояние человека – в той или иной степени быть связанным с Высшим, с Идеалом.

Даже когда этот Идеал в сознании человека искажен, обеднен. Даже когда он превращен вообще во что-то светское.

И все-таки эпоха сталинизма, маоизма и прочих «измов» показала, что человек, у которого отнят Бог насильственно, – все равно стремится к псевдобогу. Он заменяет истинную веру идолопоклонством, и все равно инстинкт стремления к Богу сохраняется.

Но совсем иначе выглядит дело, когда мы ставим вопрос: а почему же христианство?

Священные книги?

В каждой религии есть священные книги, иногда очень высокого качества и высокого духовного полета и поэтического свойства. Многие священные книги Востока – скажем, индийские: Махабхарата, Бхагаватгита как часть ее, буддийские сутты имеют богатое содержание и написаны великолепно. Что тогда еще?

Искусство?

У нас сейчас часто восхищаются древнерусским искусством. Да, я сам очень его люблю, и оно для меня неотделимо от всей духовной культуры; но, говоря объективно, если смотреть не пристрастно, как я, а со стороны, – то искусство Древней Греции с ее религией, искусство индийской духовности, все пагоды, храмы, все это прекрасно. А в мечетях разве нет своей прелести? Я был в Бухаре, смотрел на мечети – в них тоже голос Божий как-то запечатлен... И если брать эстетические критерии, то – кто знает, это субъективно, может быть, тогда религия Зевса и Афины будет лучшей... Есть много древних (и новых) прекрасных культовых сооружений, у всех религий, поэтому христианство не может сказать, что оно обладает здесь козырной картой. Тогда почему же христианство?

Нравственность?

Да, конечно. И я рад, что сегодня в нашем обществе признают высокие нравственные ценности христианства. Но было бы ложью и пропагандой утверждать, что за пределами христианства не существует нравственных ценностей. Это говорится либо в пылу полемики, либо от невежества.

Я не имею здесь возможности вам пересказать нравственные доктрины всех народов, но, безусловно, высокие этические идеи содержатся в писаниях стоиков, буддистов. Естественно, в Ветхом Завете (который хотя и связан с христианством, но все-таки дохристианская религия). Да, конечно, там есть и иные мотивы. Да, в Ветхом Завете есть суровость, которой, как утверждают у нас, нет в Новом. Но это тоже абберация сознания. Ибо Господь наш Иисус никогда не был сентиментален, и суровых обличений у него достаточно. Надо читать Евангелие только с помощью розовых очков, чтобы не слышать голос: «Горе вам, книжники и фарисеи!» или: «Отойдите от меня, проклятые, в огонь вечный!» Это же не сентиментально!

Конечно, у христианской этики есть свои особенности. Тем не менее, если б кто-то пришел со стороны и начал сравнивать этику христианства и этику, скажем, стоицизма (Эпикура, Эпиктета, Сенеку – тех, кто жил почти в евангельскую эпоху), нашел бы там очень много общего с Евангелием, хотя греческие философы ничего этого не читали.

Но в чем же дело тогда, почему христианство? Не остаться ли на позиции окончательного плюрализма религий? На позиции, согласно которой Бог открывается или познается в любой форме религии? И в таком случае исчезают идея и вера в абсолютность христианства.

Так вот. Мне кажется, ничто не доказывает абсолютность христианства, кроме одного: кроме Иисуса Христа. Ибо каждый из учителей, создавших мировые религии, я уверен, говорит нам истину.

И давайте прислушаемся к ним. Будда говорит, что он достиг состояния абсолютной отрешенности после долгих и упорных упражнений. Мы можем ему верить? Можем, почему нет, это великий человек, он добился этого.

Греческие философы говорят о том, с каким трудом интеллект добирается до идеи Бога и духовного мира. Это истина.

Или Магомет, который говорил, что он чувствовал себя ничтожным перед Богом, что Бог ему взял и открылся, сам же он перед Ним как муха. Можем мы верить? Да!

И вот среди них единственный, Который говорит от Своего лица как от лица Бога: «А Я говорю вам», или, по Иоанну: «Я и Отец одно». Никто из великих учителей мировой религиозной мысли никогда ничего подобного не говорил. Таким образом, единственный случай в истории, когда Бог открывает Себя через конкретного Человека в некой абсолютной полноте, – это тот случай, который мы имеем в Евангелии.

Иисус, проповедующий мораль, – это исторический миф. За одно это не могли б его распять.

Иисус, назвавший себя мессией? Ну, почему ж тогда не распяли Бар-Кохбу, который тоже называл себя мессией? И много было лжемессий. Чем вызвал Он такую любовь и такую ненависть? «Я есть дверь», – сказал Он. Дверь в вечность. И мне кажется, что все ценное в христианстве лишь потому ценно, что оно Христово. Если оно не Христово, оно в такой же степени принадлежит исламу или буддизму.

Всякая религия есть путь к Богу, догадка о Боге, приближение человека к Богу. Это вектор, устремленный снизу вверх. А явление Христа – это ответ. Это вектор, идущий с Неба к нам. С одной стороны – находящийся в рамках истории, с другой стороны – ни на что не похожий.

Христианство потому уникально, что уникален Христос.

Теперь давайте подумаем о том слушателе, который сейчас находится на распутье: ну хорошо, откуда я знаю, что Христос действительно был Тем, за Кого Себя выдавал? Откуда я знаю, что Библия говорит правду? Как мне разобраться в разных религиях? Что мне ответить родителям-атеистам или кришнаитам, которые на площади танцуют? Почему я должен приходить ко Христу? Только потому, что отец Александр, или Марк Макаров, или другие считают, что Библия говорит правду? Как мне проверить, правы ли они?

Во-первых, для человека, который все-таки имеет какие-то религиозные представления, ответ может быть тот же, что я уже сказал: надо верить всем. Если мы верим, что Магомету открылся Бог, – почему мы должны делать исключение для Основателя христианства и отвергать Его свидетельство? Если мы верим, что Бог открывается, – Он открывается всем по-разному. И я верю, что в каждом великом учителе Бог как-то действует, поэтому нет никакого

основания говорить: «А вот Иисуса Христа мы отстраним». Нет. Они все правы – значит, прав и Он, сказавший о Себе: «Я и Отец одно».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.